

УДК 343

*Л.Г. Татьяна, Ф.А. Абашева***РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ  
В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ**

В статье рассматриваются проблемы обеспечения права на защиту подозреваемых при производстве по уголовным делам о преступлениях, расследуемых в сокращенной форме дознания. Авторы обращают внимание на необходимость исключения формального подхода при обеспечении права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме, поскольку впоследствии уголовное дело рассматривается в судебном заседании в порядке гл. 40 УПК РФ, при котором отсутствует судебное следствие, в связи с чем обвиняемый, не понимающий тонкостей процессуальной формы, становится ее заложником. Авторы обосновывают необходимость обязательного привлечения адвоката-защитника для решения вопроса о производстве дознания в сокращенной форме и последующем обязательном его участии в производстве по уголовному делу. Отстаивается позиция о недопустимости принятия решения о применении дознания в сокращенной форме в присутствии дежурного адвоката, при наличии адвоката по соглашению, если последний не смог явиться для первого допроса подозреваемого. Авторами предложен порядок допуска к участию в деле адвоката-защитника при производстве дознания в сокращенной форме, а также для решения вопроса о возможности производства дознания в указанной форме, выделены особенности осуществления права на защиту при ознакомлении с материалами уголовного дела.

*Ключевые слова:* подозреваемый, дознание, сокращенная форма, защитник, защита, право, адвокат, квалифицированная помощь.

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-2-312-317

Защита обвиняемого от выдвинутого обвинения является одним из основных направлений деятельности участников стороны защиты в уголовном судопроизводстве. Учитывая дифференциацию процессуальной формы, следует отметить, что при производстве дознания защита от обвинения переносится на судебные стадии процесса, поскольку обвиняемый узнает о выдвинутом ему обвинении только при ознакомлении с обвинительным актом, завершающим производство дознания. При производстве дознания уголовное преследование осуществляется в отношении подозреваемого. В этой связи следует согласиться с мнением В.В. Кальницкого, который отмечает: «Признание подозреваемым – это тоже утверждение о причастности лица к преступлению. Меньшее по степени доказанности, чем привлечение в качестве обвиняемого, но все-таки утверждение»<sup>1</sup>. Таким образом, при производстве дознания защита от уголовного преследования осуществляется подозреваемым. В связи с чем возникает вопрос о реализации права на защиту подозреваемого по делам о преступлениях, расследуемых в форме дознания, в том числе, в сокращенной.

При принятии УПК РФ законодатель предусмотрел производство дознания только по уголовным делам, возбужденным в отношении конкретного лица, таким образом при возбуждении уголовного дела подозреваемый был уже установлен, поскольку им являлось лицо, в отношении которого было принято указанное решение. Право на защиту у подозреваемого возникало с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, законодатель предусматривал обязательность допроса подозреваемого в течение суток с разъяснением ему прав, в том числе, права на защиту<sup>2</sup>. Изменение законодательства, связанное с расширением подследственности органов дознания, которые стали расследовать уголовные дела и по неочевидным преступлениям, поставило вопрос о своевременности обеспечения права на защиту подозреваемого при производстве дознания, поскольку лицо приобретало статус подозреваемого либо при задержании по подозрению в совершении преступления, либо при применении меры пресечения, либо при вынесении уведомления о подозрении, но во всех указанных ситуациях право на защиту возникало не в день возбуждения уголовного дела, а через

<sup>1</sup> См.: Кальницкий В.В. Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства: Избранные труды. Омск: ОМА МВД России, 2016. С. 133.

<sup>2</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ № 174-ФЗ от 18.12.2001 г. // Российская газета. 2001. 22 дек.

определенный период производства дознания после установления лица, к которому можно применить меры процессуального принуждения в связи с выдвинутым в отношении него подозрением либо в связи с вынесением указанного уведомления. Дальнейшая реформа дознания привела к введению сокращенной формы его производства, что было обусловлено необходимостью сократить экономические и человеческие затраты на производство расследования по уголовным делам, не представляющим сложности, обеспечив своевременность и качество их разрешения.

Введение сокращенной формы дознания вызвало некоторые вопросы об обеспечении права на защиту подозреваемого, что было связано с особенностью производства по уголовным делам с применением указанной формы. Разделяя точку зрения, что началом уголовного преследования выступает возбуждение уголовного дела, авторы считают необходимым отметить, что и право на защиту подозреваемого возникает с указанного момента<sup>3</sup>. Законодатель изначально не предусмотрел возможность возбуждения уголовного дела с проведением дознания в сокращенной форме, указав, что этот вопрос должен решаться после возбуждения уголовного дела при согласии не только подозреваемого, но и потерпевшего. Таким образом, после возбуждения уголовного дела производство начиналось в общей форме дознания. Подозреваемый имел право на защиту, которую он мог осуществлять сам либо с помощью адвоката-защитника. Производство дознания в общей форме не предполагает обязательное участие защитника. Производство дознания в сокращенной форме может иметь место только при обязательном участии защитника (это связано с особенностью процесса доказывания, который в ходе дознания имеет сокращенную форму), хотя в судебном разбирательстве защитник фактически отсутствует. В связи с чем возникает вопрос об обеспечении качественной защиты прав подозреваемого.

Первоначально возникает вопрос о разъяснении права подозреваемому на заявление ходатайства о проведении дознания в сокращенной форме. Указанное ходатайство может быть заявлено только после консультации с защитником в присутствии последнего. Кто должен разъяснить право на производство дознания в сокращенной форме подозреваемому? Дознаватель при производстве первоначального допроса в отсутствие защитника, если об участии последнего ходатайства не заявлялось, либо дознаватель только в присутствии защитника, который должен быть предоставлен подозреваемому для первоначального допроса? Полагаем, что при производстве дознания, независимо от его формы, для первоначального допроса подозреваемого дознаватель обязан предоставить защитника, в присутствии которого должен разъяснить все права, которые, согласно УПК РФ, подозреваемый имеет.

Вопрос об участии защитника должен быть решен с подозреваемым в течение суток с момента приобретения лицом указанного статуса. В случае, если подозреваемый заявит ходатайство о предоставлении адвоката, с которым заключено соглашение подозреваемым, то дознаватель должен пригласить указанного адвоката, а если он не может явиться, то следует пригласить дежурного адвоката для первоначального допроса подозреваемого и необходимости разъяснения его прав. При этом право на производство дознания в сокращенной форме должно быть разъяснено, но решение о форме дознания не может быть принято до тех пор, пока в уголовное дело не вступит адвокат, с которым было заключено соглашение. Указанный подход обусловлен тем, что при даче согласия на производство дознания в сокращенной форме в присутствии дежурного адвоката подозреваемый впоследствии может заявить о нарушении права на защиту, введении его в состояние юридического заблуждения, что приведет к признанию производства дознания в сокращенной форме необоснованным. Для исключения возможности возникновения указанной ситуации при наличии адвоката по соглашению вопрос о форме дознания с подозреваемым должен быть решен только в его присутствии.

При участии в уголовном деле адвоката по назначению, по ходатайству подозреваемого либо в случае отказа от участия адвоката при производстве дознания, дознаватель в целях разъяснения прав подозреваемого и выяснения вопроса о возможности производства дознания в сокращенной форме обязан при проведении первого допроса предоставить адвоката-защитника, в присутствии которого разъяснить все права подозреваемому. После чего он должен предоставить подозреваемому возможность для общения наедине с адвокатом-защитником для решения вопроса о возможности производ-

<sup>3</sup> См.: Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2003. С. 54; Васильева Е.Г. Правовые и теоретические проблемы уголовного преследования и производства по уголовному делу. М., 2006. С. 23; Татьяна Л.Г., Бычкова К.Г. Место подозрения в уголовном судопроизводстве (дискуссионные вопросы) // Вестник Оренбург. гос. ун-та. 2008. № 3 (84). С. 22.

ства дознания в сокращенной форме. Указанный вопрос подозреваемый должен решить со своим защитником, в обязанности которого должно входить разъяснение процессуально-правовых последствий применения указанной формы дознания. Необходимость разъяснения наступления возможных последствий обусловлена тем, что подозреваемый должен знать и понимать особенность доказывания в сокращенной форме дознания и отсутствие судебного следствия с невозможностью впоследствии оспорить постановленный приговор.

Производство дознания в сокращенные сроки должно проводиться в рамках общего срока дознания, то есть в течение 30 суток, в противном случае утрачивается смысл проведения сокращенного дознания. Аналогичный вывод содержится в Приказе Генеральной прокуратуры РФ № 33, согласно которому «максимальный срок дознания в упрощенной форме не может быть продлен до 20 суток, если общий срок по делу будет превышать срок дознания в общем порядке»<sup>4</sup>. В связи с чем возникает вопрос о принятии решения о начале производства дознания в сокращенном порядке. Исходя из того, что максимальный срок дознания в рассматриваемой форме 20 суток, вопрос о переходе к сокращенной форме дознания должен быть решен в течение 10 суток после возбуждения уголовного дела. Полагаем, что указанный срок должен применяться в случае возбуждения уголовного дела по факту совершения преступления, когда подозреваемый устанавливается в процессе дознания на первоначальном этапе его проведения, но срок принятия решения не может составлять более 10 суток, то есть подозреваемый должен быть установлен в течение 7 суток после возбуждения уголовного дела. Если уголовное дело было возбуждено в отношении конкретного лица, то решение о производстве дознания в сокращенной форме должно быть принято в течение первых трех суток. В указанном случае первые сутки даются для решения вопроса о привлечении адвоката и разъяснении прав подозреваемому и еще двое суток – на решение вопроса о заявлении соответствующего ходатайства.

Относительно получения согласия потерпевшего на применение дознания в сокращенной форме хотелось бы заметить, что позиция авторов о получении согласия потерпевшего при первоначальном допросе<sup>5</sup> заслуживает полной поддержки. Это обусловлено тем, что потерпевшему изначально разъясняются его права, в том числе право на ходатайство о возможности использования определенной формы предварительного расследования. Потерпевший может высказать свое отношение независимо от позиции подозреваемого. Если потерпевший ответит отказом в случае, когда подозреваемый не установлен, то после избличения подозреваемого дознаватель вправе вернуться к вопросу о возможности применения сокращенной формы дознания, выяснив у потерпевшего, не изменилась ли его позиция. Если потерпевший не возражает против сокращенной формы дознания, то дознаватель, при согласии подозреваемого, выносит постановление о производстве дознания в сокращенной форме. Если потерпевший возражает, дознаватель отказывает в ходатайстве подозреваемому, при этом потерпевшему время на раздумье не дается, поскольку право на дачу согласия об использовании сокращенной формы ему уже было разъяснено, но он не изменил своего решения.

При решении вопроса о привлечении адвоката-защитника по уголовному делу о преступлении, расследуемом в сокращенной форме дознания, полагаем, что дознаватель не должен подходить формально к его участию. Правильно отмечают авторы, что право на защиту, закрепленное в УПК РФ, не является тождественным праву на оказание квалифицированной юридической помощи<sup>6</sup>. Для оказания защиты подозреваемому при производстве дознания в сокращенной форме следует пригласить адвоката-защитника, что гарантирует подозреваемому оказание квалифицированной юридической помощи, а не формальное участие при производстве процессуальных и следственных действий. Это обусловлено тем, что подозреваемый изначально заинтересован в сокращенной форме дознания в связи с особенностями назначения наказания за совершенное преступление. В то же время он не всегда правильно оценивает конкретную ситуацию, ошибочно соглашаясь с оценкой его деяния как преступления при фактических гражданско-правовых или административно-правовых отношениях.

<sup>4</sup> Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26 января 2017 года № 33 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>5</sup> См.: Цинова М.В. (Зотова М.В.) Согласие потерпевшего как одно из условий применения дознания в сокращенной форме // Академическая весна: материалы Межрегион. науч. форума. Сыктывкар: ГОУ ВО «КРАГ-СиУ», 2014. С. 210-213; Науменко О.А. Защита прав потерпевшего при сокращенной форме дознания // Общество и право. 2015. № 4 (54). С. 209-212 и др.

<sup>6</sup> См.: Татьянин Д.В. Принцип обеспечения обвиняемому и подозреваемому права на защиту // Вестн. Удм. ун-та. Сер.: Экономика и право. 2020. Т. 30, вып.5. С. 73-768.

Именно адвокат-защитник должен помочь разобраться в произошедшем событии, исключить возможность ошибки в квалификации содеянного. Одним из негативных моментов участия адвоката-защитника по назначению при производстве дознания является его незаинтересованность в качественном оказании защиты подозреваемому, что обусловлено желанием быстро завершить участие по делу, работа по которому оплачивается государством. Чаще всего защита сводится к формальному участию при производстве необходимых следственных и процессуальных действий, предложению о применении сокращенной формы досудебного и судебного производства в связи с возможностью максимального снижения наказания. Кроме того, адвокаты по назначению часто меняются в силу занятости по другим делам, что негативно отражается на качестве оказываемой юридической помощи.

Подозреваемый в этих случаях оказывается в состоянии юридического заблуждения в связи с тем, что он не оценивает возможность прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям без направления его в суд либо возможность применения иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, исключающего наступление такого правового последствия, как судимость. Впоследствии, когда подозреваемому становится об этом известно, ничего нельзя изменить, потому что уголовное дело уже рассмотрено.

В целях исключения формального подхода к обеспечению права на защиту подозреваемого при производстве по уголовному делу в сокращенной форме дознания полагаем недопустимым замену адвоката после его вступления в процесс, исключение может составлять ситуация, когда подозреваемый заявит ему отвод. Подобный подход обеспечит качество участия адвоката при производстве дознания в сокращенной форме и в процессе судебного рассмотрения уголовного дела. В связи с тем что при производстве дознания в сокращенной форме доказательства могут быть получены как при производстве следственных действий, так и в рамках собирания материалов в стадии возбуждения уголовного дела, полагаем, что с момента допуска адвоката-защитника он должен принимать участие при производстве всех следственных действий, которые будут проводиться в отношении его подзащитного.

Учитывая короткие сроки производства дознания, исследование личности подозреваемого может носить поверхностный характер, в связи с чем адвокат-защитник должен предпринять меры по предоставлению материалов, позволяющих получить более объективную оценку личности подозреваемого. Следует отметить, что законодатель не ограничил возможность производства дознания в сокращенной форме в отношении лиц, имеющих физические и психические расстройства, в связи с чем возникает два вопроса: допустимо ли производство в сокращенной форме дознания в отношении указанных лиц и возможно ли проведение судебных экспертиз по изучению личности подозреваемого при применении указанного производства.

Отвечая на первый вопрос, полагаем, что в каждом конкретном случае следует учитывать характер физического и психического расстройства, которое может повлиять на участие подозреваемого в производстве дознания в сокращенной форме. Если речь идет о лицах, которые нуждаются в участии специалистов для общения при производстве по уголовному делу (сурдопереводчик при оказании помощи глухонемому), то в указанном случае применение дознания в сокращенной форме невозможно. Если же физическая патология компенсируется медицинскими аппаратами, не влияющими на получение и передачу информации, то производство в сокращенной форме дознания допустимо. Сложнее обстоит ситуация с лицами, имеющими психические расстройства. Производство судебно-психиатрической экспертизы при производстве дознания в сокращенной форме, полагаем, невозможно в силу необходимости собирания большого количества характеризующего материала, который получить в кратчайшие сроки проблематично. Кроме того, производство самой судебно-психиатрической экспертизы занимает время, не укладывающееся в сроки, отведенные для рассматриваемой формы дознания. Полагаем, что при необходимости проведения судебно-психиатрической экспертизы подозреваемому возбуждать производство дознания в сокращенной форме нецелесообразно, поскольку кроме волокиты, связанной с переходом из одной формы производства дознания в другую, данная ситуация ничего не принесет. Если вопрос о проведении судебно-психиатрической экспертизы не возникает, но имеются данные о проявлении каких-либо симптомов психических или пограничных расстройств, то возможно проведение консультации у психиатра в целях выяснения наличия / отсутствия оснований для назначения судебно-психиатрической экспертизы, если ее назначение не требуется, то дознание может проводиться в сокращенной форме.

При предъявлении обвинительного постановления и материалов уголовного дела участие адвоката-защитника должно быть обязательным. Несмотря на то что лицу фактически предъявляется обвине-

ние посредством предъявления обвинительного постановления, законодатель не предусмотрел допроса обвиняемого при производстве дознания в сокращенной форме. Поэтому адвокат-защитник должен внимательно изучить указанное постановление, разъяснить его сущность и содержание обвиняемому, и если у них возникнут вопросы, связанные с фактически вменяемым в вину деянием и его квалификаций, то у них есть право заявить ходатайство о производстве следственных действий. Учитывая, что одновременно они знакомятся с материалами уголовного дела, защитник и обвиняемый могут оценить степень доказанности предъявленного обвинения и возможность его опровержения. Мы полностью разделяем позицию Н.М. Журавлевой, о неоправданности расширения диспозитивных прав участников уголовно-правового конфликта возражать против производства дознания в сокращенной форме вплоть до удаления суда в совещательную комнату, что может привести к злоупотреблению правом с их стороны<sup>7</sup>. Поскольку после ознакомления с материалами уголовного дела адвокат-защитник обладает полной информацией о произошедшем событии и наступивших последствиях, а также имеющихся доказательствах, то логично, что он может принять решение о необходимости заявления ходатайства о производстве дознания в основной форме в целях получения дополнительных доказательств путем проведения следственных и иных процессуальных действий в случае, если он и его подзащитный не согласны с позицией дознавателя. Заявление указанного решения при ознакомлении с материалами уголовного дела обязует дознавателя перейти от производства дознания в сокращенной форме к основной, в связи с чем будут выполнены ходатайства о проведении необходимых следственных действий в целях разрешения имеющихся противоречий. Дознаватель в указанном случае не сможет отказать адвокату-защитнику и обвиняемому в удовлетворении ходатайства, так как при их отказе от применения сокращенной формы, он обязан провести дознание в порядке гл. 32 УПК РФ, которая предполагает качественное проведение процесса расследования в целях изобличения виновного лица, устранения имеющихся противоречий. Подобный подход обязывает защитника осуществлять качественную защиту, исключить необоснованную волокиту, связанную с заявлением ходатайства о переходе к основной форме дознания в судебном заседании (как следствие, возврат уголовного дела из суда), затягивание производства дознания и последующего принятия судебного решения.

При направлении уголовного дела в суд с обвинительным постановлением адвокат-защитник должен тщательно подготовиться к участию в судебных прениях. Это обусловлено тем, что уголовное дело в суде первой инстанции, поступившее с обвинительным постановлением, должно рассматриваться в порядке гл. 40 УПК РФ без проведения судебного следствия, поэтому от выступления адвоката-защитника в судебных прениях будет зависеть результат по рассмотренному делу. В судебных прениях защитник может ссылаться только на те доказательства, которые указаны в обвинительном постановлении, а также на представленные в суд дополнительные документы, характеризующие личность подсудимого, указывающие на наличие смягчающих вину обстоятельств. От того, насколько объективно будет представлена личность подсудимого, зависит, как будут восприниматься судом его действия, поэтому для адвоката-защитника важно представить доказательства, которые позволят дать максимально положительную характеристику обвиняемому. Поскольку мы полагаем недопустимым заявление ходатайств о производстве дознания в общей форме в судебном заседании, при возникновении спорных ситуаций суд должен выйти из сокращенного судебного заседания в общий порядок и разрешить возникшие вопросы. Если сторона настаивает на исследовании каких-либо доказательств, допросе свидетелей и т.п., то без возвращения уголовного дела прокурору указанные действия могут быть проведены в судебном заседании, соответственно, стороны и суд могут оценить полученные доказательства и учесть их в обоснование своей позиции. Данный подход позволит качественно и своевременно рассмотреть уголовное дело и принять по нему решение. Отказ от сокращенного порядка судебного заседания может произойти по инициативе любой стороны и суда, что в случае необходимости устранил возникшие противоречия. Указанный подход обеспечит качественное осуществление права на защиту подозреваемых при производстве дознания в сокращенной форме.

Поступила в редакцию 14.02.2021

<sup>7</sup> См.: Журавлева Н.М. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе: проблемы законодательного регулирования, теории и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2020. С. 14.

Татьянина Лариса Геннадьевна, доктор юридических наук, профессор,  
заведующий кафедрой уголовного процесса и правоохранительной деятельности  
Абашева Флюра Ахунзяновна, кандидат юридических наук, доцент,  
доцент кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности  
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»  
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1 (корп. 4)  
E-mail: larisa-lisa@mail.ru

*L.G. Tatyana, F.A. Abasheva*

**IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO PROTECTION IN THE PROCEEDINGS OF THE INQUIRY  
IN AN ABBREVIATED FORM**

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-2-312-317

The article deals with the problems of ensuring the right to protection of suspects in criminal proceedings on crimes investigated in a reduced form of inquiry. The authors draw attention to the need to exclude the formal approach in ensuring the right to a defense in the production of an inquiry in a shortened form, since subsequently the criminal case is considered in a court session in the order of chapter II. 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, in which there is no judicial investigation, in connection with which the accused, who does not understand the subtleties of the procedural form, becomes its hostage, the defender must ensure the protection of his rights. The authors substantiate the need for mandatory involvement of a defense lawyer to resolve the issue of conducting an inquiry in a shortened form and its subsequent mandatory participation in the criminal proceedings. The position on the inadmissibility of making a decision on the use of an inquiry in a shortened form in the presence of a lawyer on duty, in the presence of a lawyer by agreement, if the latter could not appear for the first interrogation of the suspect, is defended. The authors propose a procedure for admission to participation in the case of a defense lawyer in the course of conducting an inquiry in a reduced form, making a decision on the possibility of conducting an inquiry in this form, and highlight the features of exercising the right to a defense when familiarizing with the materials of a criminal case.

*Keywords:* suspect, inquiry, abbreviated form, defense, law, lawyer, qualified assistance.

Received 14.02.2021

Tatyana L.G., Doctor of Law, Professor, Head of Department of criminal trial and law enforcement activity  
Abasheva F.A., Candidate of Law, Associate Professor,  
Associate Professor at Department of criminal procedure and law enforcement activity  
Udmurt State University  
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034  
E-mail: larisa-lisa@mail.ru